

Глава 1240: Премьер-министр Великого Тана Ли Гену!

- Тогда Чжанчжоу Цзяньцун попрощается.

Чжанчжоу Цзяньцун понял, что у обоих есть вопросы для обсуждения, поэтому он немедленно удалился. Другие генералы также поняли ситуацию и разошлись, оставив Ван Чуна и короля Суна гулять в одиночестве.

Король Сун, идя рядом с Ван Чуном, спокойно спросил:

- Во время этого заседания двора ты это чувствовал?

- М-м!

Ван Чун кивнул. Хотя это был только его первый день, Ван Чун уже чувствовал подводное течение во дворе, странные и чрезвычайно сложные облака, которые окутывали его.

- Обстоятельства того дня были еще сложнее, чем сегодня! - сказал Король Сун. Эти слова можно считать его объяснением Ван Чуну.

- Кто эти чиновники с незнакомыми лицами? Так много людей не могли просто появиться при дворе за одну ночь. Кто же они? - спросил Ван Чун.

- Пока что я не могу ответить на этот вопрос, но с точки зрения происхождения, эти люди идеальны. Даже я не могу их критиковать! - сказал Король Сун.

- Итак, это Великий Наставник, верно?

Ван Чун внезапно остановился, и его глаза стали острыми.

Великий Наставник был лидером гражданских чиновников, и почти все новые лица при дворе были гражданскими чиновниками. Для стольких новых гражданских чиновников появиться при дворе невозможно без одобрения Великого Наставника. Более того, даже если Великий Наставник не был вдохновителем, он определенно был неразрывно с ними связан.

- Раньше у меня была та же идея, что и у вас, но я боюсь, что это не так просто. Великий Наставник действительно вовлечен, но он не тот человек, который контролирует вещи из-за занавеса. Для сравнения, меня больше беспокоит другое дело... - серьезно сказал король Сун.

- Ого.

Ван Чун скривил брови, но как раз, когда он собирался говорить, из-за его спины донесся мягкий голос.

- Ваши Высочества, пожалуйста, подождите!

Они оба немедленно обернулись и увидели стройную фигуру в малиновой мантии чиновника первого ранга, идущего позади них.

Выражения лица королей сразу же стали удивленными.

- Лорд Премьер-министр!

Король Сун поклонился, но Ван Чун остался в вертикальном положении, держа руки за спиной и с нежной улыбкой на губах.

За ними следовал не кто иной, как лидер всех чиновников, премьер-министр Ли Гену.

- Ваши Высочества слишком вежливы.

Когда Ли Гену подошел, он поспешно вернул поклон.

- Господин премьер-министр чего-то хочет? - спросил Ван Чун, ни слишком холодно, ни слишком тепло. Он только что поссорился с Ли Гену в Императорском Дворе, поэтому у него не было настроения встречаться с ним сейчас.

- Ха-ха, Король Иностранных Земель, Король Сун, Ваши Высочества, возможно, имеет какое-то недопонимание относительно меня сейчас по этому вопросу?

Ли Гену поклонился и освежающе улыбнулся.

- Я обсуждал только вопрос о роспуске префектурных армий по существу и не имел никаких других намерений. В будущем, если это необходимо, вполне возможно начать набор солдат заранее, возможно, даже увеличив численность префектурных армий. Все это возможно!

Ли Гену говорил с безупречным равновесием, и выражение его лица было откровенным и уверенным, теплым и приветливым, словно ватный шарик. Было невозможно злиться на такого человека. Более того, несмотря на то, что Ли Гену был высокопоставленным чиновником и руководителем всех чиновников, он обычно не высказывался. Он высказывался крайне редко и это было одной из причин, по которой премьер-министра Великого Тана так уважали.

- Слова лорда премьер-министра слишком серьезны. У этого короля не было подобного намерения.

Намек на замешательство появился в глазах короля Суна, но некоторые сомнения в его разуме, казалось, были немедленно устранены. Но выражение лица Ван Чуна оставалось холодным и неподвижным.

Если бы он не знал правду, стоящую за этим мудрым министром Великой Династии Тан, он мог

бы точно так же купиться, как Король Сун или другие придворные чиновники, и был бы одурачен репутацией и улыбкой этого человека. Но Ван Чун прекрасно понимал, что, если он будет обманут его отношением, он будет настолько пожран, что не останется даже костей.

Люди были одурачены его улыбающейся внешностью в прошлом и настоящем, и они все равно будут одурачены в будущем, но эта группа никогда не будет считать Ван Чуна одним из своих членов. Это было потому, что Ван Чун хорошо знал другое и более выдающееся имя этого мудрого министра, - Ли Линьфу!

И было еще одно высказывание об этом премьер-министре: «мед во рту, меч в животе». Этот человек был, вероятно, одним из лучших актеров в истории Великого Тана, возможно, в истории Центральных Равнин!

Ван Чун не верил ни единому его слову. Разговор о «расширении префектурных армий, когда придет время» был просто разговором и никогда не осуществится.

Ван Чун неожиданно вышел вперед, улыбаясь и ответил Ли Гену:

- Хе, лорд премьер-министр, губернатор Ичунь попросил меня пожелать вам добра!

Но эти простые слова заставили престижного премьер-министра мгновенно побледнеть. Даже человек характера Ли Гену не мог удержаться от пота и на мгновение потерял дар речи.

Но это было только на мгновение. Ли Гену быстро восстановил самообладание, его лицо снова стало румяным и свежим, как весенний ветер, сияя улыбкой.

- Ха, похоже, король Иностранных Земель очень глубоко меня не понял!

Ли Гену не злился, и его лицо оставалось расслабленным и беззаботным.

- Король Сун, Король Иностранных Земель, у этого министра есть другие вопросы, и он покинет вас. В будущем я нанесу визит и всё объясню Вашим Высочествам. - сказал Ли Гену.

- Лорд премьер-министр слишком вежлив. Тогда давайте встретимся снова в другой день.

Король Сун сложил руки и поклонился. Он наблюдал, как Ли Гену ушел, и только когда он был вне поля зрения, он наконец повернулся к Ван Чуну.

- Ван Чун, почему ты вдруг поднял вопрос Ли Шичжи? Ты хочешь сказать, что веришь, что это правда?

- Зачем верить! Это всегда было правдой! - небрежно сказал Ван Чун, глядя в направлении, в котором исчез Ли Линьфу.

Губернатор Ичуня, Ли Шичжи, когда-то пользовался большой милостью Императора Мудреца, но планы Ли Линьфу вынудили его уйти в отставку. Как раз, когда ему удалось вернуться в столицу и приблизиться к Императору Мудрецу, в тот момент, когда он вернулся, Ли Линьфу обманул Императора Мудреца, сказав, что Ли Шичжи был стар и болен. Он попросил, чтобы Император Мудрец проявил жалость, заставив его уйти в отставку и прожить остаток жизни в мире.

Когда Ли Шичжи обнаружил, что его обманули, он обнародовал этот вопрос.

Но никто из придворных чиновников, даже политические враги Ли Линьфу, не верили ему. Это было потому, что Ли Линьфу имел репутацию мудрого министра, и все считали, что он не может сделать это.

В конце концов, Ли Шичжи¹ впал в депрессию и в конце концов умер.

Этот вопрос вызвал большие потрясения в обществе, но поскольку не было никаких твердых доказательств, и никто не верил обвинителю, всё в конечном итоге затихло.

Даже Король Сун не ожидал, что Ван Чун возродит этот вопрос, но, когда он увидел серьезное выражение лица Ван Чуна, Король Сун задумался.

- Итак, Ваше Высочество избегает любых встреч из-за премьер-министра Ли Гену, верно? - вдруг сказал Ван Чун.

Бузз!

Король Сун мгновенно поморщился.

- Это не подходящее место для разговоров! Пошли!

Король Сун неожиданно схватил Ван Чуна за руку, осмотрелся, а затем сразу же начал тянуть Ван Чуна вперед.

За пределами Императорского Двора король Сун втащил Ван Чуна в свою карету, и только когда они сели, он вздохнул с облегчением.

- Ван Чун, ты очень умный. Даже если бы я не рассказал тебе об этом, ты бы нашел способ понять. Но в Императорском Дворе много лишних ушей. Это место, где можно попасть в беду, а не место, где мы можем говорить.

- Ха, армия уже выведена из Хорасана, в армии протекторатов были сокращены силы, и теперь мы даже говорим о роспуске армий префектур. Есть ли что-нибудь еще, что может быть важнее? - насмешливым тоном сказал Ван Чун.

Король Сун замолчал.

- Итак, Ваше Высочество, что случилось в тот день?

Ван Чун попал прямо в точку.

- Ах! На данный момент нет причин продолжать скрывать что-то от тебя.

Король Сун вздохнул и начал медленно описывать события того дня. Ван Чун уже узнал о многих событиях того дня от Ван Гэна, Чжанчжоу Цзяньцюна и других важных чиновников, но Король Сун мог заполнить самый важный пробел на его карте.

Король Сун знал о предложении относительно Хорасана задолго до начала заседания двора. Король Сун был одним из важных руководителей двора, поэтому было невозможно скрыть от него большинство предложений. Многие предложения даже прошли бы через руки Короля Суна, прежде чем были отправлены в Императорский Двор.

Сначала Король Сун не очень беспокоился о предложении вывести солдат из Хорасана, потому что оно просто не могло пройти. Он расценил это как продукт какого-то импульсивного гражданского министра.

Но когда он прибыл на заседание двора, Король Сун сразу почувствовал, что что-то не так. Во-первых, Ван Гэна не было на месте, а во-вторых, военный министр Чжанчжоу Цзяньцюн приехал только очень поздним утром. Что было для Короля Суна самым неприятным – это антивоенное предложение получило поддержку многих гражданских чиновников при дворе. Это совсем не было похоже на работу какого-то импульсивного гражданского чиновника.

Еще хуже было то, что Король Сун понял, что эти гражданские чиновники пришли полностью подготовленными. Великий Наставник руководил ими, и они заключили союз с Королем Ци. Все гражданские чиновники при дворе находились под руководством Короля Ци, и полностью поддержали это предложение. Но действительно допустил, чтобы предложение прошло совершенно другой человек.

- Ли Линьфу!

Ван Чун угадал ответ еще до того, как Король Сун успел это сказать.

- Правильно - это был лорд-премьер министр!

Король Сун вздохнул.

- Ван Чун, вы никогда не были связаны с политикой Императорского Двора, и это было только твое первое заседание двора, поэтому ты не знаешь, что премьер-министр не просто представляет какую-то важную должность. Его пост содержит другое значение среди чиновников. Лорд премьер-министр редко вмешивается в дела двора, но, когда он

вмешивается, это не только его воля, но воля Его Величества.

- Лорд Ли сумел постичь разум Императора Мудреца. В последние десять с небольшим лет он говорил очень редко, но, когда он говорит, его мнение совпадает с мнением Императора Мудреца. Таким образом, любое предложение с одобрения премьер-министра в конечном итоге будет принято Его Величеством. Бывают даже моменты, когда Его Величеству неудобно лично выражать свою волю, поэтому он выражает свою волю через лорда премьер-министра. В течение многих лет все молча соглашались с тем, что воля лорда Ли является волей Императора Мудреца.

- Во время этого заседания двора, когда лорд-премьер вышел вперед, я изначально верил, что он будет представлять волю Императора Мудреца и выступит против этого предложения. К моему удивлению, он принял сторону, которая была за предложение! Это выражение одобрения вызвало массовый переворот при дворе, и случилось даже много генералов, которые были вынуждены отказаться от своей позиции и повернуть на другую сторону. - строго сказал Король Сун, вспомнив этот день.

Даже сейчас, когда он вспомнил странное настроение того дня, он был в шоке. За один день Императорский Двор решил судьбу прифронтовой крепости на границе Великого Тана, за которую заплатили бесчисленными жизнями.

1. Исторически Ли Шичжи был со-канцлером Ли Линьфу, и Ли Линьфу часто пытался дискредитировать его или отстранить от власти. В конце концов, после того, как Ли Линьфу удалось успешно снести с должности и изгнать нескольких чиновников, с которыми Ли Шичжи дружил, Ли Шичжи предложил свою отставку с поста канцлера и стал советником наследного принца. Позже, однако, Ли Линьфу выдвинул новые обвинения против Ли Шичжи, в результате чего он был понижен в должности до губернатора Ичунь. Этого было недостаточно для Ли Линьфу, так как впоследствии он заставил императора Сюаньцзуна, Императора Мудреца, направить Императорского Цензора в командировку, чтобы казнить чиновников, которых он считал угрозой своей власти, и Ли Шичжи был терроризирован настолько, что был доведен до совершения самоубийства.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/964234>